

Положительный эффект от англоязычного бакалаврского образования не ограничивается только вузами. По словам чиновников от образования из разных стран, запуск англоязычных бакалаврских программ ведет за собой финансовую выгоду для вузов и для местной экономики, увеличивает возможности для интернационализации на национальном уровне и способствует привлечению международных талантов. Некоторые респонденты также отмечали, что разработка англоязычных программ способствует повышению качества образования. Другие респонденты, среди которых были и представители вузов, и чиновники, озабочены возможным снижением качества образования из-за того, что не все преподаватели в достаточной степени владеют английским, и из-за сокращения качественных программ на местных языках.

Оптимистичный и реалистичный подходы к англоязычному образованию в будущем

В целом исследования показывают, что большинство представителей вузов и национальных органов образования положительно относятся к англоязычному образованию на уровне бакалавриата. Как предположил один из респондентов, возможно, это связано с тем, что в большинстве европейских стран (в отличие от Нидерландов) развитие англоязычных бакалаврских программ пока не достигло критической массы и пока не воспринимается как нечто неоднозначное. Все опрошенные полагают, что их вузы и в будущем будут предлагать англоязычное бакалаврское образование и что спрос на него (и, соответственно, предложение тоже) во всем мире продолжит расти. Одновременно с этим респонденты признают, что вузам необходим стратегический подход к англоязычным бакалаврским программам и выявлению нишевых образовательных программ. Будущее наверняка повлечет за собой количественные и качественные изменения для англоязычного бакалаврского образования в Европе, и когда оно станет чем-то более обыденным, то, возможно, встанет вопрос о ценности подобных программ.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10775>

Гибридная интернационализация в Корее: перспективна ли она?

Хи-Кёнг Ли, Бён-Сик Ли

Хи-Кёнг Ли – аспирантка факультета образовательных наук, Университет Ёнсе, Корея. E-mail: hklee2@yonsei.ac.kr.

Бён-Сик Ли – профессор наук о высшем образовании и директор Центра по изучению мирового высшего образования факультета образовательных наук, Университет Ёнсе. E-mail: beyoung@yonsei.ac.kr.

За последние десятилетия в программах международной академической мобильности приняло участие огромное количество студентов, которые ехали преимущественно в крупные англоязычные страны. Но сейчас студенты из развивающихся стран начинают искать другие варианты. И Корея, используя стратегию внутренней интернационализации (например, через перевод обучения на английский язык), стала одним из новых привлекательных направлений.

В последнее время в корейских вузах получила широкое распространение новая быстрорастущая модель интернационализации, объединяющая традиционные элементы (когда корейцы, уезжающие за границу, учатся на языке принимающей страны, а иностранные студенты в самой Корее обучаются отдельно от местных студентов) и новые, специально разработанные образовательные программы. Мы называем такую модель интернационализации адаптивной, ориентированной на местные нужды или просто гибридной. Хотя оценивать ее эффективность пока рано, мы надеемся, что наш анализ будет полезен для вузов других неанглоязычных стран, которые прорабатывают новые стратегии интернационализации.

Популярные в последние годы подходы к интернационализации в Корее

Для интернационализации университетов Корея уделяет внимание созданию англоязычной образовательной среды. Вузы нанимают иностранных преподавателей из ведущих зарубежных университетов, создают международные англоязычные колледжи, например Международный колледж имени Андервуда при Университете Ёнсе. Количество англоязычных курсов продолжает расти. А Пхоханский университет науки и технологии, к примеру, стал двуязычным: оба языка — корейский и английский — используются как официальные языки академической и административной работы.

Для интернационализации университетов Корея уделяет внимание созданию англоязычной образовательной среды.

Более того, с 2005 года правительство Кореи выделяет стипендии для иностранцев, приезжающих в страну учиться. В свободной экономической зоне Инчхон благодаря привлечению пяти известных университетов из англоязычных стран (включая Университет Джорджа Мейсона и Университет штата Нью-Йорк) создан глобальный образовательный узел. Такой подход к интернационализации оказался довольно эффективным: количество иностранцев, приезжающих в Корею получать степень бакалавра, возросло с 9835 в 2005 году до 45 966 в 2017 году.

Что не так с этим подходом?

Несмотря на беспрецедентный рост числа международных студентов в Корею, используемую в последние десять с небольшим лет стратегию нельзя считать на сто процентов успешной. Этому есть три причины. Во-первых, похоже, что само по себе использование английского в качестве языка обучения не помогает привлечь иностранных студентов. Учиться в Корею приезжают преимущественно жители других азиатских стран, в первую очередь Китая, и среди них высок интерес не просто к образованию на английском, а к образованию в англоязычных странах. Однако опросы показывают, что приезжающих в Корею привлекают именно корейская культура и язык.

Во-вторых, в долгосрочной перспективе данная стратегия может оказаться невыгодной. Она не соответствует академическим потребностям большинства приезжающих иностранных студентов, которым страна не может предложить полноценного участия в академической жизни. Соответственно, для привлечения новых международных студентов могут понадобиться дополнительные стипендиальные программы, что повлечет за собой новые расходы как для правительства, так и для вузов.

В-третьих, Корея — не лучший пример англоязычной образовательной среды, потому что английский не является в Корею основным языком обучения и науки. Многие сотрудники корейских университетов получили образование в англоязычных странах, но это не является преимуществом, потому что в других странах тоже много таких сотрудников. Проще говоря, любая другая страна, обладающая схожими финансовыми и человеческими ресурсами, может в любой момент воспользоваться аналогичной стратегией.

В общем, стратегия последних лет оказалась менее адаптивной, выгодной и конкурентоспособной, чем можно было надеяться.

Последние изменения: новая гибридная модель

В последнее время в Корею начала складываться новая модель интернационализации, которую мы предлагаем называть адаптивной, ориентированной на местные нужды и гибридной или просто гибридной. Примером может служить Колледж глобальных лидеров Университета Ёнсе, который принимает только тех абитуриентов, чья предыдущая образовательная подготовка не имела никакого отношения к Корею. Эти студенты занимаются отдельно от всех остальных учащихся вуза. Особенность в том, что вуз создал новую образовательную программу и учит студентов тому, чему они сами хотят научиться, а именно корейскому языку и культуре.

Почему гибридная модель лучше? Во-первых, она более экономически целесообразна. Поскольку в Корею нет ограничений на количество международных студентов или на стоимость образования для них, вузы могут взимать с иностранцев более высокую плату и таким образом зарабатывать. Сократить издержки также удастся за счет того, что англоязычные преподаватели больше не нужны.

Во-вторых, данная модель выгодна и для вузов, и для учащихся. Разработав образовательную программу, ориентированную на потребности иностранных студентов, которая включает в себя пошаговое обучение корейскому языку и возможность получить диплом по специальности «Обучение корейскому языку и культуре», Колледж глобальных лидеров показал, что понимает, почему иностранные студенты приезжают в Корею. Преподавателям больше не нужно волноваться о том, что качество образования пострадает, если у них недостаточно хороший английский. По большому счету, данная модель может пригодиться любой стране, которая хочет использовать свои уникальные особенности для интернационализации высшего образования.

Насколько устойчива эта модель?

Переход на гибридную модель может помочь побороть предрассудки о том, что повышение международной конкурентоспособности незападных стран зависит от того, удастся ли им полностью интегрироваться в мировую академическую среду, главным языком которой является английский. Кроме того, эта модель учитывает достоинства и конкурентные преимущества образовательной системы конкретной страны. Господствующее положение английского языка сейчас оказалось под угрозой из-за роста антииммиграционных настроений в главных англоязычных странах мира, так что можно по-новому выгодно использовать корейский язык и культуру в качестве ресурса.

Но жизнеспособна ли эта модель? Возможно. Интерес к корейской культуре по-прежнему высок, как стало ясно в ходе зимней Олимпиады в Пхёнчхане в 2018 году, открытие и закрытие которой проходило под звуки кей-попа (популярный во всем мире жанр корейской поп-музыки. — *Ред.*). Но как долго этот интерес будет сохраняться? Не менее важен вопрос о том, насколько эта стратегия вообще верна, или даже о том, какие ее элементы следует развивать. Гибридная модель не решает проблем интернационализации и академического капитализма — наоборот, она их только подпитывает. Вроде бы это логично, что вузы должны подстраиваться под потребности международных студентов, ведь те приносят деньги, но интернационализация не должна полностью подчиняться рыночным механизмам. Международные студенты просто приезжают получать образовательные услуги. Тем не менее общественная задача вузов заключается в налаживании межкультурного взаимопонимания среди студентов и в обучении их пониманию глобальных процессов, в особенности если речь идет о тех студентах, которые не могут себе позволить учиться за границей. А разграничительный подход, характерный для гибридной модели, сокращает возможности для взаимодействия между местными студентами и иностранцами. Нужно стремиться не к развитию мобильности самой по себе, а к подкреплению нового опыта, который студенты обретают благодаря смене академической и социальной среды в рамках программ мобильности.

Перспективы

Корея, безусловно, уже стала региональным образовательным узлом, поскольку предлагает и поставляет востребованные приезжающими международными студентами знания о корейской культуре и языке. Хотя финансово гибридная стратегия может оказаться более выгодной, не теряет своего значения и стратегия интернационализации, направленная на внедрение английского языка. Английский не просто является важным элементом в обучении местных студентов, но ключевым языком науки в современном мире.

Чтобы гибридная модель была более устойчивой, она должна стать более инклюзивной, то есть не просто давать студентами соответствующее их ожиданиям образование, но и помогать им добиваться процветания после окончания обучения. Студенты должны получать что-то важное и долговечное взамен вложенных ими в обучение денег и времени. Становятся ли они благодаря своему диплому более терпимыми к межкультурным различиям? Используют ли они выработанные новые мировоззренческие принципы в работе и повседневной жизни? Если удастся найти ответы на эти вопросы, то гибридная модель может стать дополнением к распространенной в неанглоязычных странах модели интернационализации, направленной на внедрение английского языка.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10788>

Государственная политика и роль английского языка в высшем образовании

Синьянь Лю

Синьянь Лю — студентка магистерской программы «Международное высшее образование» Бостонского колледжа (США). E-mail: liupm@bc.edu.

Статья подготовлена на основе одноименного исследования, которое было проведено по заказу Международной ассоциации университетов в Париже. Результаты исследования доступны по запросу на liupm@bc.edu.

Реакцией вузов на постоянное расширение и углубление эффекта глобализации стала активная интернационализация высшего образования. Среди наиболее популярных инициатив — использование английского в качестве языка обучения. Это отчасти связано со статусом английского как языка международного общения в академической среде — в науке, в издательском деле, в образовании.

В связи с распространением английского как основного языка производства знаний в уязвимом положении оказываются местные языки неанглоязычных сообществ, особенно в странах и регионах, которые подвергались различным притеснениям. Сохранение языков и культуры меньшинств или основного населения может оказаться под угрозой — в зависимости от того, как именно реализуется политика по внедрению англоязычного образования. Использование английского языка в образовании нельзя рассматривать отдельно от государственной языковой политики в целом. Многие неанглоязычные страны сейчас сталкиваются с дилеммой: с одной стороны, необходимо обеспечить справедливый и равный доступ к высшему образованию, с другой — они хотят, чтобы их вклад в мировую копилку знаний тоже был заметным.

Исследования и обсуждения прошлых лет касались преимущественно Северной Европы, потому что именно эти страны оказались в числе первых неанглоязычных государств, которые стали переводить обучение на английский. Сейчас, когда английский с беспрецедентной скоростью завоевывает весь мир, чрезвычайно важно изучить долгосрочные последствия этого масштабного феномена. В данной статье мы поговорим о разнородной группе стран, включающей Бразилию, Испанию, Малайзию, Францию